

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'25 (16.31.41)

Е. В. Ермакова

СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Рассматриваются перспективы применения теории речевых актов в сфере переводоведения. В качестве аналитического материала выступают аутентичные юридические тексты и их переводы на русский язык. Эквивалентный перевод юридических текстов основывается на принципе сохранения иллокутивной силы речевого акта исходного текста (ИТ), приравняваемой к юридической силе документа, что позволяет производить плановый перлокутивный эффект как на первичного реципиента текста, так и на вторичного реципиента (неносителя языка).

Ключевые слова: теория речевых актов, иллокутивная сила, иллокутивная цель, юридическая сила, перлокутивный эффект, первичный реципиент, вторичный реципиент, речеактный смысл, интерпретативная теория перевода, лингвистическая теория перевода.

Теория речевых актов (ТРА) [1, 2], зародившаяся в русле философии языка еще во второй половине XX в., впервые описанная в книге Остина «Слово как действие» (*How to do things with words*), развила свои идеи в рамках коммуникативно-деятельностной теории языка и прагмалингвистики. Благодаря ТРА впервые речевое высказывание стало рассматриваться контекстно. А именно как целостный речевой акт, осуществляемый участниками разговора [3]. Данный подход позволил воспринимать речь не только с лингвистической точки зрения, описывающей внутренние отношения между знаками (фонетические, лексические, грамматические), но и с позиций экстралингвистических особенностей, учитывающих личность субъекта речи, его интенции и способы их реализации. Речевые интенции и способы их реализации соотносятся с понятиями иллокутивной цели и иллокутивной силы, предложенными Дж. Сёрлем, и отражают содержание определенного речевого акта, а именно то, каким образом высказывание должно соотноситься с окружающим миром.

Перечисленные характеристики определяют перлокутивный эффект, который выражает результат реализации самой иллокутивной силы. Как писал Стросон, иллокутивная сила высказывания – это то, что, согласно намерению, должно быть понято [4]. Данные положения ТРА определенно играют важную роль в понимании и интерпретации смысла текста, которые являются необходимыми условиями его перевода. Однако значение и перспективы применения ТРА в переводоведении фактически не учитывались. Между тем эта теория обладает огромным потенциалом для изучения и применения в рамках теории перевода и может служить источником ответов на многие

проблемные вопросы разных переводческих сфер.

Аналитический материал для исследования выбран не случайно, поскольку именно перевод юридических текстов налагает огромную моральную ответственность на переводчика, диктуя последнему необходимость не просто пословной передачи содержания, а создания целостного контекстного перевода. Кроме того, в условиях юридического перевода важно обеспечить сохранение исходных функций текста. Приоритетный фактор носит выраженный межкультурный характер, потому что связан с переходом от правовой системы ИЯ к правовой системе ПЯ.

Первичный реципиент юридического текста, являясь носителем языка и определенного национального менталитета, имеет несомненное преимущество перед вторичным реципиентом ввиду отсутствия у последнего возможности самостоятельно интерпретировать смысл и функцию текста, что делает за него межъязыковым посредником – переводчик. Переводчик является своеобразным связующим звеном, которое обеспечивает не просто переход от языка к языку, но и выполняет интерпретацию внеязыковых смыслов, недоступных для вторичного реципиента. К внеязыковым смыслам можно отнести как экстралингвистические особенности речевого акта, так и его пропозициональные условия. Их интерпретация также входит в задачу переводчика и непосредственно влияет на перлокутивный эффект, касающийся реакций реципиентов.

В теории перевода справедливо отмечается роль эквивалентности реакций реципиентов ИЯ и ПЯ на пути создания адекватного перевода [5]. Ю. Найда, видный американский лингвист XX в., отмечал, что «эквивалентность ориентирована на

реакцию рецептора и стремится обеспечить одинаковое воздействие на читателя перевода» [6]. В терминах теории речевых актов эквивалентность перевода – это обеспечение максимально одинакового перлокутивного эффекта у первичного и вторичного реципиентов текста.

По своей сути перевод юридических текстов заключается в процессе передачи оригинального текста на язык перевода с сохранением юридической силы документа. Под юридической силой документа при этом понимается свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления. Юридическая сила официального документа определяет его иллокутивную силу, таким образом являясь способностью речевого акта производить плановый перлокутивный эффект.

При переводе юридического документа ключевым моментом является именно сохранение юридической силы, предписывающей его правовое свойство. К примеру, перевод приказа, являющегося директивным речевым актом по своей сути, предполагает воссоздание аналогичного речевого акта на языке перевода независимо от языковых средств его выражения в ИЯ для обеспечения эквивалентной реакции у адресатов ИТ и ПТ. Однако сохранение юридической, а следовательно и иллокутивной силы документа, не всегда предполагает, что речевой акт передается с полной симметрией ввиду определенных особенностей языка перевода.

Итак, цель настоящей статьи – проанализировать речеактные высказывания юридического содержания и их переводы на русский язык и охарактеризовать основные теоретические проблемы передачи речеактного содержания в переводе с английского языка на русский язык на материале юридических текстов.

Под симметрией понимается способ передачи речеактного содержания без изменения отношения между иллокутивной силой и пропозициональными условиями ее передачи.

Обратимся к первому примеру (1), представляющему собой оригинал и перевод части нотариального текста:

Исходный текст: I certify under penalty of perjury under the laws of the State of California that the foregoing paragraph is true and correct.

Перевод: Осознавая ответственность за предоставление заведомо ложных сведений в соответствии с законодательством штата Калифорния, я подтверждаю, что вышеизложенная информация является верной.

Как видно, ИТ является декларативом, обозначающим нотариально значимое действие, стремя-

щееся к тому, чтобы пропозициональное содержание речевого акта совпало с реальностью. На русский язык РА передается симметрично – декларативом, с использованием эквивалентного перформативного глагола (I certify – Я подтверждаю). По поводу остальной части предложения можно отметить, что она подверглась определенным переводческим трансформациям.

Прежде всего трансформации затронули лексические конструкции, несущие в себе смысловые элементы. Фраза *under penalty of perjury* (дословно: под страхом наказания за лжесвидетельство) эксплицирована в развернутое высказывание *...Осознавая ответственность за предоставление заведомо ложных сведений...* Применение данного приема является оправданным, поскольку, как отмечалось выше, перевод юридического текста не должен быть пословной передачей слов, а являться осмысленным вариантом интерпретации исходного текста, который был бы выражен такими языковыми средствами, которые наиболее привычны и уместны для данного типа текста в ПЯ. Более того, выражение *under penalty of perjury* несет в себе определенный эмотивный компонент. По мнению Т. В. Лариной, занимающейся изучением фатических функций коммуникации, эмотивные элементы коммуникации являются демонстрацией эмоций, которые используются в стратегических целях [7]. В русской языковой традиции оформления юридических документов подобные элементы отсутствуют, поэтому их нейтрализация при переводе является необходимостью для сохранения пропозициональных условий.

Следующая лексическая трансформация обнаруживается в конце предложения. *The foregoing paragraph is true and correct* (дословно: вышеизложенная информация верна и правильна). Употребленная в ИТ пара прилагательных генерализуется в тексте перевода в одно «верный». Данная трансформация объясняется тем, что в русском языке слово «верный» уже вбирает в себя смыслы, присутствующие прилагательным «правильный», «истинный», «соответствующий действительности». И поэтому сохранение двух прилагательных в переводе воспринималось бы как тавтология.

И наконец, предложение было синтаксически изменено, однако тема-рематические отношения при этом не изменились. В целом проанализированные переводческие трансформации, затронувшие языковой уровень предложения, никак не повлияли на трансформацию речевого акта, сохранив его иллокутивную цель и силу, а следовательно, создали все необходимые условия для получения желаемого перлокутивного эффекта. В данном случае наблюдается полная симметрия речевого акта ИТ и ПТ.

Обратимся к следующему примеру (2):

Исходный текст: If your visa has been granted subject to certain conditions and you do not comply with these conditions, there may be the serious consequences including: visa cancellation, detention or removal from Australia.

Перевод: Если Вам выдали визу с предписанием выполнения ряда условий, то нарушение с Вашей стороны подобных условий влечет за собой аннуляцию визы, задержание и выдворение из Австралии.

Как мы видим, ИТ представляет своей грамматической формой ассертив, речевой акт, констатирующий определенное положение дел. Однако если мы предпримем попытку интерпретировать смысл речевого высказывания, совершенно очевидно, что его следует понимать как: *If your visa has been granted subject to certain conditions, comply with these conditions or you may have serious consequences...* Таким образом, ИТ представляет собой косвенный директив, иллюкутивная цель которого заключается в предписании реципиенту выполнения ряда действий, а именно призыв к соблюдению визовых условий Австралии. В качестве суггестивного воздействия для обеспечения желаемого перлокутивного эффекта (то есть соблюдения реципиентом визовых условий) приводится градация негативных последствий нарушения визового режима: *there may be the serious consequences including: visa cancellation, detention or removal from Australia.*

Перевод настоящего речевого акта является симметричным, поскольку так же, как и в ИТ, содержание высказывания в ПТ представляет собой косвенный директив. В первой части предложения сохраняется как структура, так и модальность высказывания. Однако вторая часть подверглась определенным переводческим трансформациям. А именно для перевода фразы *and you do not comply with these conditions...* (дословно: а вы не удовлетворяете настоящим условиям) используется клишированная конструкция, характерная для юридического делопроизводства русской языковой реальности, которая не соответствует ИТ ни лексической, ни грамматической, ни синтаксической формой, но при этом передает речеактивный смысл высказывания, делая его более адаптированным для русскоязычного реципиента. Далее у фразы *there may be the serious consequences including...* (дословно: могут возникнуть серьезные последствия) в переводе меняется модальность. В ИТ модальность – нейтральна: серьезные последствия могут возникнуть (доля уверенности – 50 %). В ЯП степень уверенности в возникновении серьезных последствий увеличивается, так как используется действительный залог настоящего времени *влечет за собой серьезные последствия*, что означает практически

100 % уверенность в содержании настоящей фразы. Данные несоответствия объясняются наличием различий в языке закона разных систем. Русский закон более категоричен и однозначен в своей лексике, о чем говорят клишированные конструкции, используемые в юридических документах. Кроме того, носитель русского менталитета куда лучше воспринимает бескомпромиссные заявления, нежели вероятностные суждения, свидетельствующие о наличии альтернативных моделей поведения. Таким образом, в переводе сохраняется иллюкутивная сила, предписывающая повиноваться закону.

Следующий пример представляет собой выдержку из американского свидетельства о праве собственности (3):

Оригинал: This document is your proof of ownership for this vehicle, boat or manufactured home. Keep it in a safe place, not with your license or registration or in your vehicle or boat. To dispose of your vehicle, boat or manufactured home, complete the transfer section on the back and give this title to the new owner.

Перевод: Настоящий документ служит доказательством того, что Вы являетесь владельцем данного транспортного средства, судна или передвижного дома. Документ необходимо хранить в безопасном месте, отдельно от водительских прав или свидетельства о регистрации ТС. Не следует хранить его в автотранспортном средстве или на судне. Если Вы намереваетесь каким-либо образом распорядиться своим автотранспортным средством, судном или передвижным домом, заполните раздел «Передача» на оборотной стороне и передайте настоящий документ новому владельцу.

Речеактивное содержание и его передачу на ПЯ отображает следующая схема: 1) ASS → ASS; 2) DIR → ASS/DIR, DIR; 3) ASS/DIR → ASS/DIR. Из этого мы видим, что речеактивное содержание предложений передано с частичной симметрией, кроме того, второе предложение раздроблено на две отдельные части. Высказывание по своему речевому жанру представляет собой инструкцию, целью которой является предписание определенной модели поведения в отношении использования свидетельства о праве собственности. Английский оригинал инструкции более категоричен, поскольку в русском переводе отсутствует прямой директив. Прямой директив *Keep it in a safe place* (дословно: храните его в безопасном месте) передается с использованием алетической модальности *необходимо хранить*, что объясняется необходимостью дробления перевода предложения на несколько независимых частей ввиду наличия в ИЯ эллиптической конструкции, пропускающей главный смысловый глагол предложения. Когда общий смысл коммуникации является ограничивающим, для

русскоязычного реципиента необходимо более дробное представление информации, поэтому грамматическая трансформация членения предложения призвана в данном случае расставить необходимые акценты для должного восприятия текста вторичным реципиентом.

Как видно, асимметрия речевых актов в переводе свидетельствует о наличии совершенно разных моделей построения речевых актов в английском и русском языках. Причинами асимметрии является частичное несоответствие пропозициональных условий в симметричной передаче или полное изменение пропозициональных условий речевого акта.

Рассмотрим следующий пример, где речевой акт ИЯ также передан на ПЯ ассиметрично (4):

Оригинал: The Purchaser agrees to pay the Seller the sum of 19200 \$ on the signing of this agreement.

Перевод: При подписании настоящего договора Покупатель уплачивает Продавцу сумму в размере 19200 \$.

Оригинал речевого акта представляет собой коммиссив, поскольку иллокутивная цель заключается в принятии реципиентом определенного обязательства. Перформативный глагол *agree* (соглашаться, не иметь возражений) в переводе опускается, таким образом превращая речевой акт в ПЯ в ассертив. Опущение данного глагола можно объяснить тем, что он по своей сути и функции является в большей степени не смысловым глаголом, а так называемым фатическим «ритуальным» глаголом, употребление которого полагается по жанру. Английский текст создается в первую очередь для но-

сителей языка, поэтому в нем присутствуют подобные фатические элементы, при этом не имеющие никакого значения для вторичных реципиентов (не являющихся носителями английского языка и английской культуры), а поэтому их потери при переводе не значимы и не могут поменять цель речевого акта. Напротив, потери в контексте данной ситуации помогают воссоздать форму речевого акта, характерную для конкретного языка (русского), лишённую всяческих фатических и эмотивных связей. Воссозданный текст речевого акта *Покупатель уплачивает* в действительном залоге настоящего времени сохраняет иллокутивную цель ИТ, вбирая в себя уверенность и согласие Покупателя в отношении осуществляемой покупки.

Подобная асимметрия речевых актов при переводе юридических текстов с английского языка на русский язык встречается реже, нежели чем симметрия. Однако наличие примеров ассиметричной передачи, где симметрия приводит к потере иллокутивной цели, а соответственно, отрицательно влияет на ожидаемый перлокутивный эффект, говорит о существенных различиях в традициях жанрологии речевых актов и необходимости их более глубокого изучения и сопоставления. Очевидно, что теория речевых актов имеет определенный потенциал применения в переводоведении. Речеактная модель перевода ставит приоритетом передачу иллокутивной цели РА и эквивалентность реакций реципиента ИЯ и ПЯ. При этом используются возможности как интерпретативной, так и лингвистической теории перевода.

Список литературы

1. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22–130.
2. Searle J. Expression and meaning. Cambridge University Press, 1979. 187 p.
3. Которова Е. Г. Коммуникативно-прагматическое поле как метод комплексного описания способов реализации речевых актов // Том. журн. лингвист. и антрополог. исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2013. Вып. 1. С. 58–67.
4. Стросон П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 131–151.
5. Левитан К. М. Юридический перевод: основы теории и практики: учебное пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. 352 с.
6. Nida E. A. Toward a Science of Translating. Lieden, 1964. 331 p.
7. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 516 с.

Ермакова Е. В., аспирант.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова.

Ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия, Россия, 655017.

E-mail: louisinsane@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.10.2013.

E. V. Ermakova

SYMMETRY AND ASYMMETRY OF SPEECH ACTS IN TRANSLATION OF JURIDICAL TEXTS

The article is devoted to the perspectives for the application of speech act theory in the sphere of translation studies. The material of analysis comprises the authentic juridical texts and their Russian translations. The equivalent translation of the juridical texts is based upon the principle which presupposes saving the illocutionary force of the original speech act. The illocutionary force is treated as the legal force of a document, producing the the equivalent target perlocutionary effect both on the primary text recipient and on the secondary text recipient (who is not a native speaker).

Key words: *speech act theory, illocutionary force, illocutionary aim, legal force, perlocutionary effect, primary recipient, secondary recipient, speech act sense, interpretive theory of translation, linguistic theory of translation.*

References

1. Austin J. L. How to do things with words. *New in foreign linguistics*. Issue XVII: Speech act theory, Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–30 (in Russian).
2. Searle J. *Expression and meaning*. Cambridge University Press, 1979. 187 p.
3. Korotova E. G. Communicative-pragmatic field as a method of comprehensive description for means of speech act realization. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2013, no. 1, pp. 58–67 (in Russian).
4. Strawson P. F. Intention and convention in speech acts. *New in foreign linguistics*. Issue XVII: Speech act theory, Moscow, Progress Publ., 1986, pp. 22–30 (in Russian).
5. Levitan K. M. *Legal translation: foundations of theory and practice: study guide*. Moscow, Prospekt Publ., Ekaterinburg, "Uralskaya gosudarstvenaya yuridicheskaya akademiya" Publ., 2011. 352 p. (in Russian).
6. Nida E. A. *Toward a Science of Translating*. Lieden, 1964. 331 p.
7. Larina T. V. *Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguocultural traditions*. Moscow, Rukopisnie pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 516 p. (in Russian).

Khakas State University named after N. F. Katanov.

Ul. Lenina, 90, Abakan, Republic of Khakassia, Russia, 655017.

E-mail: louisinsane@mail.ru